

Опустив голову, Фэй Жань неосознанно мял пальцами край куртки, то и дело разглаживая ткань ладонями.

В какой-то момент он замер, словно вспомнив о чём-то важном, и едва слышно пробормотал себе под нос:

— Значит... ты так отчаянно требовал, чтобы я явился сюда, потому что с ним... с ним что-то случится?

Кого именно он имел в виду под этим «он», объяснять не требовалось — оба прекрасно это понимали.

— Хозяин Фэй Жань? — Артур уловил тихий бубнёж, но разобрать слов не смог. Маленький робот подлетел ближе, надеясь расслышать поручение. Он даже не успел задаться вопросом, как такое возможно, чтобы умный андроид-дворецкий вдруг перестал распознавать речь владельца, как в следующую секунду полностью завис. Его системы будто аварийно отключились, и металлический шарик камнем рухнул вниз.

— Твою же мать! — вскрикнул Фэй Жань.

Он молниеносно вытянул руки и в самый последний момент поймал круглую малютку. От испуга его прошиб холодный пот.

В голосе Системы тоже сквозило запоздалое облегчение, вот только его заявление заставило Фэй Жана закатить глаза:

«Твою дивизию, носитель! Сколько мы уже вместе, а ты всё никак не научишься контролировать свой язык! Я же едва успел активировать протокол маскировки!»

«...»

«В следующий раз можешь не перенапрягаться, — мысленно отозвался Фэй Жань. — Артур не чужой человек. Точнее, не чужой механизм».

«Исключено! — отрезала Система с железобетонной уверенностью. — Это внутренний регламент! Нарушение строго карается!»

Сказано это было с таким пафосом, словно этот цифровой паразит испокон веков являл собой образец служебного рвения и ни разу в жизни не преступал закон. Реальность же была куда прозаичнее: с тех пор как Мерлин привязался к Фэй Жаню, он умудрился довести до конца ровно одну задачу — подсказать носителю, в каком ресторане пообедать. Зато список нарушенных им инструкций уже вполне тянул на увесистый том уголовного кодекса.

«...»

«И всё же мог бы поберечь мои нервы. А если бы Артур разбился?»

«Исключительно твоя вина, ко мне это отношения не имеет», — хладнокровно парировал ИИ.

Фэй Жаня едва не разорвало от возмущения.

«Да ты хоть представляешь, во сколько мне обходится его обслуживание?! — мысленно взвыл он».

Модель Артура безнадёжно устарела. В своё время его родители, будучи ещё совсем молодыми, долго копили на этого простенького робота базовой комплектации. С тех пор сменилось не одно поколение умных машин, и братьев Артура давно отправили на утилизацию. Однако Фэй Жань из сентиментальности хранил его как зеницу ока. А чтобы жестянка соответствовала духу времени без глубокого вмешательства в программный код, юноше приходилось пичкать его самым дорогим, прецизионным «железом».

Фактически, чтобы Артур не отставал от современных стандартов, Фэй Жань прокачал все технические параметры его начинки на максимум. Но за колоссальную производительность пришлось заплатить прочностью: корпус робота стал невероятно хрупким. К тому же совместимые детали стоили баснословных денег, и найти их на рынке было той ещё задачей. Даже для небедного Фэй Жана каждая такая покупка оборачивалась фантомными болями в кошельке.

Система отнеслась к его трагедии с полнейшим равнодушием:

«Ой, да ладно тебе. Не проще ли заменить его на какую-нибудь современную модель? Серия "ХХ" сейчас очень популярна, да и "АА" вполне приличная. Если хочешь, я могу совершенно бесплатно составить подробный аналитический отчёт по соотношению цены и качества всех существующих и даже только готовящихся к выпуску умных дворецких. Обещаю, подберём идеальный вариант. Клянусь своей системной честью!»

«...»

«Твою системную честь давно пора списать в утиль».

«А теперь вернись к теме и ответь на мой вопрос».

«Ой! — спохватился Мерлин. — Точно! Чуть не забыл о главном!»

Голос ИИ вдруг сделался глубоким и размеренным. Система зазвучала как умудрённый

опытом философ, преисполненный вековой тоски и неизбежности:

«Адмирал Нань — выдающийся офицер. Смерть в бою ради спасения своей родины — высшая почеть для любого солдата».

«Чушь собачья!»

У Фэй Жаня на лбу вздулась венка.

«Он же целый адмирал флота! Разве такие люди должны разбрасываться своими жизнями на передовой?!»

«Он принял смерть в самом начале катастрофы. Ему не довелось застать то, что случилось потом — крушение всего, во что он верил. В каком-то смысле судьба проявила к нему милосердие».

В конце концов, погибнуть в бою куда легче, чем изо дня в день наблюдать за медленной гибелью своей цивилизации, зная, что ты абсолютно бессилен что-либо изменить.

«В самом начале...»

Фэй Жань мысленно смаковал это словосочетание. Он выглядел глубоко, беспросветно грустным.

«Значит... правительство просто бросило его на произвол судьбы?»

Система на мгновение умолкла, выбирая между сухой правдой и «ложью во благо», но в итоге предпочла первую:

«Это не было предательством или малодушием. То было... наиболее рациональное решение в сложившихся обстоятельствах».

«Чушь собачья! — вновь взорвался Фэй Жань. — Это самое настоящее предательство!»

«Носитель, пожалуйста, воздержись от нецензурной лексики. Тем более в мыслях...»

«Это не предательство, — упрямо повторил ИИ. — Лишь необходимость пожертвовать малым ради спасения государства и его граждан. Единственный верный выбор».

Фэй Жань посмотрел ледяным взглядом. Прошрое тёмной волной захлестнуло разум. Он слишком хорошо помнил тот день, когда пришло официальное извещение о прекращении

поисково-спасательной операции. Тогда он не мог и не хотел мириться с неизбежным. Он обивал пороги ведомств, устраивал скандалы, требовал продолжить поиски... А в ответ слышал лишь лицемерные соболезнования и призывы «смириться во имя общего блага». Абсолютно все — от правительственных чиновников и офицеров полиции до безликой толпы в сети — в один голос твердили ему отступить.

Они требовали, чтобы он похоронил заживо собственную семью. Тот период стал последним разом, когда Фэй Жань пытался достучаться до общества. Никогда в жизни он не испытывал такого липкого ужаса и глухого отчаяния. Окружающие смотрели на него с нескрываемым раздражением, а в их репликах сквозило осуждение. На него взирали как на эгоистичного безумца, который из-за личного каприза мешает жить другим и совершенно не думает о проблемах общества.

Но хоть кто-то из этих праведников задумался: а что, если его близкие всё ещё были живы? Что, если они там, в невыносимых условиях, из последних сил цеплялись за жизнь только потому, что свято верили — он их не бросит? И каково им было бы узнать, что их единственный уцелевший родственник, их последний луч надежды, просто сдался и вычеркнул их из своей жизни? Какая бездна отчаяния поглотила бы их тогда? И как после этого жить ему самому?

Юноша мелко задрожал, волна непереносимой душевной муки и застарелой злобы накрыла его с головой.

«К чёрту твой великий долг! — мысленно прорычал он. — Я за всю свою жизнь по горло сыт этим пафосным дерьмом про понимание государственных нужд и заботу о благе народа!»

Система запнулась. Он попытался подобрать аргументы, но в итоге лишь тихо, по-человечески вздохнула:

«Со временем ты всё поймёшь».

«Я и сейчас всё прекрасно понимаю! — отрезал Фэй Жань. — Понимаю, но никогда не приму!»

«Нет, пока ещё не понимаешь. Вот когда ты сам займёшь этот пост... тогда все вопросы отпадут сами собой».

«Даже если я окажусь на вершине власти, я никогда так не поступлю! — упрямо процедил он. — Вы все — лишь холодные сторонние наблюдатели. Вам плевать на тех, кого вы приносите в жертву. Хоть раз в своей цифровой жизни вы пытались посмотреть на мир глазами пострадавших? Вы хоть на секунду задумывались о нас...»

«Он знал», — мягко перебил его Мерлин.

«...»

Фэй Жань осёкся и недоуменно нахмурился, не сразу уловив нить разговора:

«Что? Кто знал?»

«Адмирал Нань. Он прекрасно знал, какое решение примет руководство Федерации, и понимал, чем это для него обернется. Он пошёл на этот шаг добровольно».

«...»

«Его вынудили, — глухо отозвался Фэй Жань. — Наверняка правительство просто заблокировало все пути отхода, лишив его возможности вернуться».

«Нет, у него были все шансы. С его выдающимися способностями и ресурсами он мог без труда выжить и вернуться домой в любой момент».

«Но зачем тогда... — Фэй Жань не верил своим ушам. — Зачем ему обрекать себя на гибель?»

«Я же сказал: ты всё поймёшь, когда окажешься на его месте. Он не мог поступить иначе. Потому что он — адмирал флота, кадровый офицер, преемник великого клана Нань и, прежде всего, верный сын Федерации».

«Я принимаю задание».

Он выпалил это настолько стремительно, что Система на мгновение зависла в замешательстве:

«Что?»

«Я говорю, что согласен на твои условия, — с каменным выражением лица подтвердил юноша».

«!!!»

Система была готова разрыдаться от счастья. Будь у него физическое тело, он бы точно пустился в пляс, распевая песни и взрывая конфетти прямо в чертогах разума Фэй Жана. Не теряя драгоценного времени, Мерлин мгновенно развернул перед ним текст соглашения.

«Тогда скорее подписывай! Но учти: как только контракт вступит в силу, я привяжусь к твоему сознанию намертво. Обратного пути не будет. За любой провал или неповиновение последует немедленное и весьма болезненное наказание».

Фэй Жань даже не соизволил взглянуть на бесконечные полотна системных условий:

«У меня есть одно дополнительное требование».

«Какое? — мгновенно насторожился ИИ».

«Ты pomoжeшь мне уберечь его от смерти».

«И всё? Только это?»

«Только это».

«Что ж... Я согласен. Обещаю оказывать тебе всестороннее содействие, но конечный результат зависит только от твоих собственных усилий...»

«Договорились».

Юноша пролистал документ до самого конца, скользнул равнодушным взглядом по зловещей строчке «в случае невыполнения ключевой жизненной миссии носитель подвергается немедленной ликвидации» и без тени сомнений приложил к соглашению ментальный отпечаток своего сознания.

Подобная авторизация связывала их на фундаментальном уровне: в каком бы теле, мире или состоянии ни находился Фэй Жань, пока его уникальная ментальная сигнатура оставалась неизменной, договор сохранял полную юридическую силу.

Всё прошло настолько гладко, что Система даже растерялась. ИИ охватило странное, почти человеческое недоумение: неужели пресловутая сила любви и впрямь творит чудеса? Кажется, он здорово недооценил степень падкости своего носителя на красивую обертку. Неужели это та самая любовь с первого взгляда?

Получается, парень готов рискнуть собственной шкурой ради смазливой личика? Хотя нет, Фэй Жань смерти-то как раз не боялся. Его куда больше пугали физическая боль, дискомфорт и необходимость трудиться. Выходит, классическая драма в духе «ради тебя я готов превозмочь себя и свергнуть горы»?

«Никогда бы не подумал, что в тебе спит неисправимый романтик, — озадаченно протянул Мерлин. — Всего одна мимолётная встреча, и ты уже готов броситься ради него в пекло?»

«... Чего?»

Фэй Жань мысленно закатил глаза.

«Не мели чепухи. Кто тебе сказал, что дело во влюблённости? Я просто...»

Он вдруг осёкся. В памяти всплыли бесконечные часы, проведённые за изучением секретных досье, и тот странный, ни на что не похожий трепет, что охватил его при первой личной встрече. Была ли это любовь? Обычное плотское влечение?

Фэй Жань посмотрел с застарелой печалью, но ментальный голос прозвучал на удивление твёрдо:

«Я искренне восхищаюсь им и глубоко его уважаю. Наверное, в этом коктейле чувств есть и доля симпатии».

Вот только это чувство не имело ничего общего с банальным желанием обладать. Он не мечтал разделить с ним ложе или рука об руку идти по жизни. Фэй Жаню было плевать, заговорят ли они когда-нибудь, узнает ли вообще легендарный адмирал Нань о его существовании и о том, на какие безумства он пошёл ради его спасения.

Юноша горько и едва заметно усмехнулся:

«Я просто хочу... защитить его».

Ему безумно хотелось уберечь этого человека от предначертанного рока.

Пусть между ними лежала непреодолимая пропасть социального статуса. Пусть адмирал Нань обладал колоссальной мощью и мог стереть его в порошок одним движением мизинца. Фэй Жань всё равно упрямо желал одного: в тот страшный день, когда от великого воина отвернётся весь мир, когда он сам опустит руки и примет неизбежное, встать перед ним живым щитом.

«Это моё единственное, крошечное эгоистичное желание. И мне плевать, получится у меня или нет».

Впрочем, мысленно Фэй Жань всё же испытывал лёгкую неловкость перед Системой. Всё-таки Мерлин рассчитывал довести его до финала глобальной миссии, а носитель с порога планировал героически сложить голову в самом начале пути...

Но он действительно не лукавил. Ему хотелось лишь забрать предназначенную адмиралу пулю. А уж выживет ли Нань Цзинсю после этого или всё равно погибнет позже — Фэй Жаня мало заботило.

До абсурда крошечное, глупое желание.

Расскажи кому — засмеют. Мечтать о том, чтобы в разгар кровавой бойни выскочить перед кем-то амбразурой и словить смертельный удар, умерев чужой смертью.

И всё же именно эта нелепая, отчаянная мысль заронила крохотное зернышко в выжженную, пустую душу Фэй Жаня. Семя, которому суждено было стать его жизненным якорем.

Система больше не пыталась дискутировать, пребывая в полнейшем восторге от заключённой сделки. Его, казалось, ничуть не заботило, выполнит ли носитель финальный квест и то, что Фэй Жань без зазрения совести использовал ресурсы ИИ ради своей безумной прихоти, даже не думая предлагать что-то взамен.

Впрочем, была одна вещь, о которой Мерлин предпочёл умолчать.

Любое великое свершение всегда начинается с самого крошечного, глупого желания.

Ведь никто не рождается с мечтой стать спасителем вселенной. Если они, конечно, не страдают тяжёлой формой юношеского максимализма.:)

<http://bllate.org/book/18350/1786113>